Ночной воздух, проникающий под каждый клочок одежды на теле, в какой-то момент заставил Азела прикусить губу до крови – настолько раздражающим было ощущение, казалось, пронизывающего насквозь холода. Увы, чтобы иметь возможность поспевать за своей временной спутницей, ему приходилось экономить свои силы до упора, перемещаясь на тонкой полосе, едва выдерживающий лежащий на ней вес. Представьте себе – синее море, лето, яркое солнце… на едва подрагивающей водной глади, на доске для сёрфинга красного цвета с белой полосой, лежит приятная глазу девушка в бикини. Лёгкий бриз, капли воды падали на загорающую спину, изящные пальчики перебирали прядь мокрых волос…

А теперь урежьте в своём сознании доску наполовину по ширине, а затем ещё раз. Вместо побережья частного курорта – сухой, мёртвый пейзаж, целиком состоящий из песка и камня; вместо приветливого разгорячённого кругляшка с лучиками – абсолютная беззвёздная чернота над головой, никаких источников света или тепла на километры вокруг. Избранному приходилось прикрывать глаза и рот рукой, а другая тем временем крепко держалась за невидимую доску, практически шест, прижимая тело вплотную параллельно горизонту, ради лучшей аэродинамики полёта.

Эрое же было абсолютно безразлично, в каких условиях приходилось передвигаться и сколь долго: то ли её врождённая сопротивляемость сыграла свою роль, то ли груз ответственности и тревоги на плечах перекрывал собой всё второстепенное. После короткого разговора та вновь полностью сосредоточилась на цели – деревеньке, – до которой оставалось менее пары минут пути, хотя, к примеру, обычным людям в таких же условиях потребовалось бы с полчаса. И, как несуществующие созерцатели уже догадались, это то самое поселение, что разорили верные слуги самого-самого всезнающего и всемогущего.

Дыма на горизонте, предвестника несчастья, уже давно не наблюдалось; угольки, оставшиеся вместо некоторых построек, перестали тлеть. Вместо обжитого уголка глазам двух прибывших предстало… место бойни. То тут, то там, лежало чьё-то обезображенное тело: кому-то отрубили голову после смерти и насадили на сегмент невысокого забора поодаль, другому – ноги… возможно, ещё до нанесения фатальной раны.

«Будто бомбу бросили. – казалось Азелу. – Тц… Всё деревянное погорело, на зданиях и в округе следы суматохи, битвы… Хм, кусок стрелы рядом с телом лежит, видимо, сломали при вытаскивании, хотя… больно короткий… Арбалетный болт? Редкость… Непростые, должно быть, ребята… Часть вещей из домов разбросали по улице… Грабители? Здесь?»

– Эроя, такие случаи уже происходили?

– …Только у границы Эмиша, пару-тройку раз, но не так далеко от… – она замолчала, опустившись на одно колено перед ближайшим телом сородича.

– Чёрт. Ладно, они не могли уйти далеко за сутки. Я поищу лагерь, следы, что угодно, а ты займись поиском выживших. Идёт?

– …Да… Да, хорошо. – Роза встала и принялась медленно оглядываться по сторонам. Первый порыв шока прошёл, на его место пришли уверенность… и злоба. – Я займусь этим.

– Скоро вернусь.

Избранный развернулся и поднялся в воздух, невысоко, метров на пять: он двинулся к ближайшему краю поселения, надеясь обнаружить следы большой группы, переносимых грузов, повозок, лошадей… Хоть повсюду и лежал слой сыпучего песка, могли остаться разбитые на полпути ящики, брошенные факелы, тела, ведущая в каком-то направлении колея

от колеса телеги – для таких вещей не нужно быть опытным следопытом, коим Азел и не являлся.

К счастью, нападавшие не заботились о сокрытии следов: после двух кругов вокруг деревни, он отчётливо отделил от всего остального прямоугольный след от чего-то тяжёлого, уходящий в сторону к небольшой пустой площадке на вышине, окружённый со всех сторон большими камнями. Итоги жизнедеятельности были везде: небольшой холмик, созданный руками человеческими очень недавно, коллективное отхожее место – яма, – тот самый ящик, используемый для переноски награбленного или тел, бесполезный хлам по углам. А оттуда… цепочка следов, группа людей двигалась на юг. С этой информацией авантюрист поспешил вернуться обратно в разрушенное поселение, к Эрое.

Она оказалась недовольна услышанным.

– То, за чем ты пришёл… Вещь древняя, давно ушедшей эпохи.

– Эм? – смена темы немного смутила парня. Он хотел сказать что-то вроде такого: «Хей, тут кучу народу перебили. Мне, конечно, не очень интересно, но может вместо лишней болтовни делом займёмся?».

– Эта деревня ближайшая к ней.

– …Оу. – данный факт многое прояснил. – Стало быть, я… Да. Чёртов бог, он же говорил, что у меня вагон времени… Эроя, нам нужно быстро туда. Ты местность лучше знаешь – можем их перехватить?

– Догоняй.

Одной нужно было наказать убийц, второму – забрать хранящуюся в пустыне часть артефакта Всевышнего; не требовалось разводить длинные речи и пояснять очевидное, искать скрытые мотивы в словах товарища по судьбе. У этих двух абсолютно разных людей имелось нечто общее, а именно небольшая кровавая баня, в которой те стремились принять участие. Как можно… быстрее.

Эроя разбежалась и прыгнула, преодолев пределы деревни за долю секунды, исчезнув из поля зрения напарника. Чертыхнувшись, он потёр плечи и с яркой искрой в глазах погнался следом, переходя на полёт во время бега: Азел ухватился обоими руками за невидимую горизонтально расположенную трубку, и та дёрнулась вперед и вверх настолько стремительно, резко, что правая ладонь в перчатке даже соскользнула. Оба, человек и кошка, хотели совершить последний рывок на максимально быстром темпе – вдруг враги исчезнут, вдруг они получат желаемое…

Гнев и беспокойство не оставляли Розу ни на секунду, и это вполне можно понять, но вот Избранный… Нет, от не отличался спокойствием и собранностью, и именно это было самым опасным в натуре иноземца. Азел желал зрелищ больше всего, всё так же, как и четверть года назад, поэтому лицо его не покидала улыбка. Предвкушение… Плевать на зверства позади, плевать на мертвецов – они никто, их существование для Землянина не представляло никакой пользы или интереса… Но… Почему-то… Теперь он желал не только приятных ощущений, испытания, лёгкого для преодоления.

Азел хотел убить их. Не как очередное доказательство своих сил и возможностей, отнюдь. Сам факт победы часто омрачался неудачами: ранами, ошибками в плане… Тогда, при битве со Стражем, в гномьем городе, с той эльфкой… После всего этого Хасимото изменился. Он

навсегда решил не совершать тех же ошибок снова.

Никаких предубеждений.

Никаких игр.

«Никаких выживших.» – пронеслось в голове у обоих.

Перед ними, далеко впереди, ещё неразличимая глазами обычных людей, на горизонте возникал каменный треугольник. Гробница, содержащая тела старых друзей Эрои, забытых героев Алшамура. Пирамида.

Там ещё горели огни.

http://tl.rulate.ru/book/21641/1488858